

В 1843 году на Генеральной Конференции американских Баптистов Седьмого Дня был рассмотрен случай, заслуживающий особого внимания. В сессии участвовало несколько групп делегатов, представлявших 5500 членов союза, проживающих главным образом в штатах Род-Айленд и Нью-Джерси, а также рассеянных по некоторым другим штатам. Повсеместное обсуждение в государственных и федеральных законодательных органах законопроекта о Воскресном Дне вызвало небывалый интерес общественности к Субботе. Обстоятельства требовали окончательного разъяснения смысла Святого Дня Господня. И конференция выдвинула следующее предположение: "Первый день следующего месяца ноября объявить днем поста и молитвы о том, чтобы всемогущий Господь выступил Ходатаем и Защитником Святого Дня Субботы".

Искренние Баптисты Седьмого Дня, в точности исполнившие рекомендации церкви в среду 1 ноября 1843 года, едва могли предположить, каким образом и с какой силой придет ответ Божий на их молитвы, от века готовый даровать Откровение свыше.

Уже тогда, когда они еще постились и молились, одна из членов, вдова Рахиль Оукс (после второго замужества миссис Престон) из Вероны, Онейда Каунти, штат Нью-Йорк, задумала поездку в горную деревеньку Вашингтон, штат Нью-Гемпшир. Там учительствовала ее 18 летняя дочь Дилайт, и миссис Оукс, как вдове, конечно же было удобнее провести зиму с ней в деревне. Почему бы и нет? К тому же она могла бы там проповедовать, рассказывать людям о Субботе.

1844 год. Зима. Миссис Оукс исполнила свое намерение и теперь вместе с христианами упомянутой деревни посещала служения в местной церкви. Члены ее, вместе с их служителем принадлежали неприсоединившимся церквам, хотя и приняли весть Миллера о Пришествии. Более того, они соблюдали воскресный день. Во всей округе не было ни одной церкви, единой по убеждениям с миссис Оукс и признававшей Субботу. А потому ей с дочерью не оставалось ничего лучшего, как по воскресеньям ходить в местную церковь, ради христианского общения.

В то воскресенье было причастие. Проповедь говорил пастор Фредерик Уиллер, молодой методистский служитель из Хилсборо, находящегося в 12 милях от их деревни. Во время проповеди он говорил такое, что миссис Оукс стоило большого труда удержать себя и не выкрикнуть.

Она сдерживала себя до тех пор, пока Уиллер не обратил внимание на свою новую прихожанку из Нью-Йорка, благо он был очень внимательным и добрым пастором.

- — Все время, как Вы говорили, пастор Уиллер, — отрывисто и возбужденно проговорила она, — я едва могла сдерживать себя. Вы сказали, что мы должны соблюдать все Десять Заповедей, почему же Вы сами постоянно нарушаете одну из них?

- — Почему же, сестра Оукс, — вполне искренне воскликнул Уиллер. — Что Вы подразумеваете?

- — А именно то, что сказано в 4-й Заповеди: "Седьмой день — Суббота — Господу, Богу твоему". Вы же соблюдаете первый день. Вы почитаете папское воскресенье вместо Субботы Господней!

Осердился ли пастор на нее или нет, нам не известно, но мы точно знаем, что этой же зимою (известен даже точный день — 16 марта 1844 года) он принял решение соблюдать седьмой день как Субботу Господню.

Так Фредерик Уилер, методист, последователь Миллера из Хилсборо (Нью-Гэмпшир) стал первым адвентистским служителем в Северной Америке, соблюдавшим Субботу. И хотя он не проповедовал весть о Субботе в деревне Вашингтон, весть эта с успехом распространялась им в местной школе, неподалеку от его дома, а также в частных беседах с другими служителями, подобно ему ожидавшими Пришествия. В августе 1844 года Томас М. Пребл, некогда Свободный Баптист, возглавлявший группу верующих в местечке Уейр, Нью-Гэмпшир (тамшнее население составляли в основном сапожники), примерно в 13 милях восточнее Хилсборо, стал вторым чтившим Субботу адвентистским служителем в Северной Америке.

В начале октября 1844 года стала соблюдать Субботу еще одна женщина — сестра Блейк из Род-Айленд, подобно миссис Оукс принадлежавшая к Баптистам Седьмого Дня.

Приблизительно в это же самое время еще несколько первых адвентистов, уже за пределами Америки, приняли весть о Субботе. Одним из них был аргентинец Франциско Гермогенс Рамос Мексия (1773-1825), выдающийся государственный деятель, сочетавший проводимую им политику преобразований с развитием крупнейшего землевладения и евангелизацией индейцев. Благодаря ему были обращены многие. В 1821 году он был арестован за соблюдение Субботы. Другой

ранний адвентист, шотландец Джеймс А. Бегг (1800-1868), писатель, известный на Британских островах своими трудами о Втором Пришествии и пророчествах, начал соблюдать Субботу с 1832 года. [69]

Однако вернемся в Нью-Гэмпшир, в деревню Вашингтон. Дилайт Оукс, кажется, жила в то время на ферме Фарнсворта, в его большом доме. Скорее всего, там же жила и ее мать. За это время прямолинейная миссис Оукс получила не одну возможность объясниться по поводу Субботы со своими добродетельными хозяевами.

Позднее один из сыновей Франсворта, Кир, влюбился в учительницу местной школы (дочь миссис Оукс), на которой вскоре женился.

Но приближающийся конец света перекрывал собою все прочие интересы. Христос вот-вот готов был прийти на землю, и для большинства адвентистов не было времени рассуждать об обязанностях по отношению к новому святому дню. Поэтому из тех, кто с нетерпением ожидал Второе Пришествие 22 октября 1844 года, было всего трое соблюдавших Субботу: Фредерик Уилер, Хилсборо, Томас Пребл в Уэйре и сестра Блейк в Род-Айленде. Что же касается миссис Оукс, то она, тщетно пытаясь убедить вашингтонцев соблюдать Субботу, сама в близкое пришествие Христа не верила.

После 22 октября 1844 года вашингтонские адвентисты не отчаялись, но продолжали терпеливо ожидать возвращения Христа. Вот теперь-то они отнеслись к Субботе, проповедуемой миссис Оукс с должным вниманием и глубоким интересом.

Немного позднее, когда небольшая церковь Христианских Братьев благоговейно проводили служение в воскресное утро, Уильям, старший сын Фарнсворта, встал на общем собрании и заявил перед родителями и близкими, знавшими его еще с пеленок, что отныне он будет соблюдать Субботу, как о том сказано в 4-ой заповеди Закона Божьего. Иисус Христос не внес изменений в празднование святого дня; изменил его папа во исполнение пророчества. Уильям сказал, что он хочет видеть себя среди исполнителей Субботы Господней, а не среди папских нарушителей ее.

Едва он сел, как поднялся его брат Кир и заявил о том же. Миссис Оукс со своей дочерью утирала слезы радости, славя Господа.

Однако не все были довольны. Большая часть прихожан в то время еще не признавала Субботу. Лишь позднее она была принята большинством тамошней общины. Те, кто приняли, перестали посещать церковь по воскресеньям и во избежании соблазнов и распрей встречались обычно в большом доме Фарнсвортов — первом молитвенном доме Адвентистов Седьмого Дня в Северной Америке [70].

Но, прежде чем рассматривать последующую историю Субботы, интересно и полезно будет вернуться на мгновение назад, к истокам. Как мы уже сказали, Адвентисты Седьмого Дня приняли Субботу от миссис Оукс; она, в прошлом методистка, переняла ее от Баптистов Седьмого Дня. К какому же моменту в прошлом мы можем отнести начало Субботы?

Конечно же, к Творению! Но в последнее время установилось мнение, что родословную Субботы ведут от 20-х годов шестнадцатого столетия, когда в центральной Европе в полном разгаре была Реформация. (Герхард Газель "Анабаптисты, соблюдающие субботу" в 16 столетии). Если девизом Мартина Лютера и других великих реформатором было искание истины в Библии и только в Библии, то нет причины удивляться полемике, возникшей вокруг Воскресенья и Субботы. О Субботе Писание учит, пожалуй, яснее всего прочего.

Так вот, уже в 1520 годах многие христиане в Европе недоумевали: если Лютер говорит, что мы должны следовать Библии и только Библии, почему он сам не делает этого? Были среди таковых и так называемые анабаптисты, стяжавшие себе славу отрицанием крещения младенцев в пользу "крещения по вере" [71]. Из анабаптистов вышли два выдающихся человека. Одно время они были католическими священниками. В поисках истины они оставили свою прежнюю карьеру священников и стали лютеранами. Дальнейшие исследования привели их к анабаптистам. Спустя еще некоторое время, проведенное в неустанном изучении Писания, они приняли Субботу, став, таким образом, первыми "Субботствующими Анабаптистами".

Известно, что Лютер посылал богословов разубедить их. Из их сообщений мы узнаем, что эти двое — Освальд Глэйт и Андреас Фишер — знали цену своим убеждениям и располагали далеко не поверхностными знаниями о Субботе. Суббота, говорили они, не может быть частью церемониального закона, ибо она была учреждена при творении, до того как возникла необходимость введения Моисеевых законов; следовательно, она жива и действенна и составляет неотъемлемую часть морального закона. Цитируя

Матфея 5:17,18, они утверждали, что Иисус не изменил ни "одну йоту или черту закона", точно так же и апостолы не изменили его, как о том сказано в послании Иакова 2:10. Из этого они выводили, что поклонение Дню Солнца есть не что иное, как исполнение пророчества о действиях маленького рога (Дан. 7:25), "возмечтавшего изменить времена и закон".

В те времена, даже в протестантских странах, человек, отважившийся на такое, не мог надеяться на благополучное течение дальнейшей жизни. В 1529 году супруги Андреас Фишер были приговорены к смерти: она к колесованию, а он к повешению. Жену колесовали, а с мужем у палача вышел конфуз. Уже будучи в петле, он сорвался и таким образом избежал казни. К сожалению, ненадолго. В 1539 или 1540 году он был схвачен воинами одного разбойничавшего рыцаря, доставлен в его замок и сброшен со стены.

Освальду Глейту пришлось тоже много натерпеться за время своих странствий по Центральной Европе, где он приобрел много сторонников, укрепив их в истине о Субботе. В 1545 году он был арестован. Проведя в темнице год и шесть месяцев, он был разбужен однажды бряцанием оружия. Дверь в его камеру распахнулась. В жестокой решимости лиц, освещенных тусклым пламенем горящих факелов, он прочитал свою неизбежную судьбу. Закованного по рукам и ногам, его повели по улицам спящего города к набережной Дуная. В последний раз он вдохнул земной воздух и канул в мутных водах. Палачи, услышав всплеск от его падения и глядя на разбегающиеся по сторонам волны, вряд ли сознавали, что истина, за которую Глейт отдал свою жизнь, будет жить в Германии вечно, затем она распространится в Великобритании, перекинется в Американские колонии и в двадцатом столетии пленит сердца миллионов людей во всем мире.

Кроме них, многие в тот тяжелый период хранили Субботу. Таковые были в Нидерландах, [72] Швейцарии, Моравии, Швеции (Энциклопедия АСД, статья "Суббота", стр. 1116) и, согласно последним исследованиям, в испанской Севилье (Марио Велозо. "Реформация в Севилье").

Всем известна скрупулезность ранних американских пуритан в соблюдении воскресенья. Они искренне верили, что воскресенье должно быть почитаемо во исполнение 4-ой заповеди. Британские пуритане не многим от них отличались, и шестнадцатое столетие ознаменовали таким шумом вокруг своей мнимой 4-ой заповеди, что получился обратный эффект — люди от воскресенья обратили свои взоры к Субботе. Баптисты Седьмого Дня чтят их память как пионеров их движения (Фрум,

"Прор. вера", 1, с.63-111).

В числе первых были Джон и Дороти Траск. Он был ревностным пуританским служителем, а она — талантливый педагогом, развившим в себе удивительную способность обучать чтению самых маленьких детей из богатых домов. Оба были заключены в темницу за соблюдение Субботы. Джон Траск был приговорен (примерно в 1617 году) к позорному столбу в Вестминстере, откуда его уволокли в тюрьму на речке Флит. Тюрьма была в двух милях от Вестминстера. Страшно представить, сколько ему пришлось вытерпеть, таская за собой под свист секущего кнута привязанную вагонетку. Незадолго до конца его трехлетнего заключения он отрекся от Субботы. Однако жена, узнав о его трудности, еще больше воодушевилась и окрепла духом. В своей грязной, полной блох и крыс камере она оставалась верной все шестнадцать лет, вплоть до своей смерти.

Френсис Бампфилд, служитель англиканской церкви, в 1662 году был заключен в тюрьму за сознательный отказ дать клятву. В тюрьме, самостоятельно изучая Библию, он пришел к правильному пониманию Субботы и начал соблюдать Ее. Проповедуя каждый день в течение всех девяти лет своего заключения, он собрал вокруг себя целую группу соблюдающих Субботу. И это в тюрьме! Побыв недолго на свободе, он вновь попадает в тюрьму. Отбыв срок, освобождается, едет в Лондон и вновь проповедует истину о Субботе, после чего в третий раз арестовывается и кончает свою жизнь в холодной и серой тюрьме Ньюгэйт.

Другой хранитель Субботы служитель церкви Джон Джеймс, говорил проповедь в Субботу после обеда 19 октября 1661 года, когда внезапно в церковь вошла полиция и именем короля Чарльза II потребовала прекратить служение.

Но, будучи человеком сильного духа, он смело продолжал проповедь. Волнение увеличивалось. Джеймса арестовали, и подкупленные судьи по сфабрикованному обвинению приговорили его, как изменника, к повешению, колесованию и четвертованию сразу.

Несмотря на две просьбы о помиловании, смело поданные королю его женой, Джон Джеймс был повешен в Ньюбэри. Тело его после снятия изрубили, сердце бросили в огонь, а голову водрузили у входа в его церковь как страшное предупреждение всякому, осмелившемуся праздновать Субботу как седьмой день [73].

Для многих первых Баптистов Седьмого Дня Суббота стала днем смерти.

Однако не для всех, соблюдающих Субботу в Британии, семнадцатое столетие было мрачным лихолетьем. Доктор Питер Чеймберлен, обласканный несколькими знатными дамами дворянского и королевского происхождения за свои акушерские услуги, спокойно соблюдал Субботу на протяжении тридцати двух лет. Он знал множество языков, успешно практиковал на своих пациентах водолечение и, вдобавок ко всему, неожиданно изобрел безлошадный экипаж с пропеллером, движущийся за счет ветра. Такой ум и способности были слишком дороги английской короне.

Весть о Субботе впервые проникла в Америку со Стивеном Мамфордом, эмигрировавшим из Англии в 1664 году. В 1671 г. он организовал в Род-Айленде первую в Америке церковь Баптистов Седьмого Дня. В начале восемнадцатого столетия Субботу соблюдали и выходцы из Моравии, появившиеся в городе Вифлием штата Пенсильвания. Посетив их, граф Николас фон Цинцендорф решил соблюдать сразу и Субботу, и воскресенье. Вообще, многие выходцы из Германии соблюдали Субботу, живя в разных частях колоний.

Американские Баптисты Седьмого Дня организовали свою Генеральную Конференцию в 1802 году с числом членов около 1200. Несмотря на быстрый рост членства, они весьма вяло занимались евангелизацией страны. Субботой они более гордились, чем делились. И все же весть о Святом дне Господнем ширилась и преуспевала. Итогом тому была та самая знаменательная конференция 1843 года, на которой было принято решение сделать 1 ноября 1843 года днем поста и молитвы о заступничестве Божьем и поддержке в деле упрочения Субботы как святого дня Покоя.

Через вдову Рахиль Оукс Бог ответил на молитвы и повел дело так, как им и не грезилося в мечтах. [74]